

Анализ лирического стихотворения А. Т. Твардовского

«Я убит подо Ржевом» (1945–1946)

Я вам жить завещаю, –

Что я больше могу?

Уже через десять дней после начала ВОВ военные действия развернулись на территории Калининской (ныне Тверской) области. Наступление на Калинин (Тверь) началось с ржевского направления. Ржевско-вяземский выступ командование противника рассматривало как плацдарм для наступления на Москву и сосредоточило здесь почти $\frac{1}{4}$ часть своей живой силы и военной техники. В 1943 году советское командование приступило к проведению Ржевско-Вяземской операции. Кровавопролитные бои под Ржевом шли больше года, город был освобожден, но практически уничтожен: разрушено 95% зданий, из 55 000 жителей к концу войны осталось 362 человека...

В дни описываемых событий А. Т. Твардовский работал корреспондентом в газете «Красноармейская правда». По заданию редакции поэт в 1942 году совершил поездку подо Ржев, на тот участок фронта, где сражалась дивизия полковника Кириллова. Впоследствии А. Т. Твардовский сделает следующую запись: «Впечатления этой поездки были за всю войну из самых удручающих и горьких до физической боли в сердце. Бои шли тяжёлые, потери были очень большие, боеприпасов было в обрез — их подвозили вьючными лошадьми. Вернувшись в редакцию своей фронтовой “Красноармейской правды”, которая располагалась тогда в Москве, в помещении редакции “Гудка”, я ничего не смог дать для газетной страницы, заполнив лишь несколько страничек дневника невесёлыми записями».

Стихотворение «Я убит подо Ржевом» было написано А. Т. Твардовским после войны, в конце 1945 – начале 1946 года. Темой данного лирического произведения является описание величия воинского подвига – смерти во имя жизни других людей, а идеей – мысль о том, что живые вечно

должны хранить память о великом подвиге мертвых и беречь родную землю во имя памяти тех, кто погиб, сражаясь за неё. Тема памяти, одна из основных в лирике А. Т. Твардовского, бесспорно, является очень важной и для анализируемого стихотворного произведения.

Перед нами стихотворение-завещание, и эта его жанровая особенность становится определяющей в отношении смысловой и языковой структуры представленного стихотворного текста.

Стихотворение начинается с рассказа лирического героя о своей смерти и битвах, которые ему удалось пройти, а далее строится как послание живым, написанное от лица погибшего солдата:

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна ни покрышки.

Так поэт описывает смерть лирического героя, который, переставая существовать физически, все ещё осознает себя как «я», но вместе с тем растворяется в окружающем мире:

Я – где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я – где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;

Я – где крик петушиный
На заре по росе;
Я – где ваши машины

Воздух рвут на шоссе.

Прием анафоры, который использует поэт, акцентируя внимание на местоимении «я», позволяет нам ощутить душевную боль лирического героя, проникнуться ею, пережить вместе с ним самое страшное – смерть – как момент «растворения» в мире, где *меня нет, но я есть всюду*. В этой связи поэт неслучайно использует олицетворения: одушевляет пыль и рожь, которые «ходят» на холме, рассказывает о том, как «речка травы прядёт».

Но сколько жертв забрала беспощадная война? Разве смерть *меня*, что «Летом, в сорок втором, // <...> зарыт без могилы» – это единственная смерть? Сколько их, мёртвых, названных поэтом эпитетом «безгласные»?

Начиная свое стихотворение с местоимения «я» и повторяя его в первых одиннадцати строфах, уже в двенадцатой строфе поэт использует местоимение «мы», которое затем в разных грамматических формах анафорически повторяется в основной части лирического произведения: «*наши* очи померкли», «выкликают не *нас*», «*нам* свои боевые не носить ордена», «*нам* – отрада одна», «*наш* голос» и др.

Так постепенно автором лирического произведения задается диалектическое единство двух понятий: *мы* – *вы*. *Мы* – это «мертвые, павшие» герои, отдавшие свои жизни во имя Родины и жизни на Земле, а *вы* – это те, кому предстоит продолжить борьбу, подхватив знамя из рук павших. «Все на вас перечислено // Навсегда, не на срок», – говорит лирический герой.

Подтверждение этой мысли находим в статье А. Т. Твардовского, посвященной истории замысла и создания стихотворения «Я убит подо Ржевом»: «Стихи эти продиктованы мыслью и чувством, которые на протяжении всей войны и в послевоенные годы более всего заполняли душу <...> Обязательство живых перед павшими за общее дело, невозможность забвения, *неизбывное ощущение как бы себя в них, а их в себе*».

Вот почему живые и мёртвые в этом стихотворении – это «братья», «побратимы», «товарищи верные». Обращение «братья», рефреном

повторяющееся на протяжении всего текста стихотворения, звучит и в финале текста, где лирический герой торжественно провозглашает своё заветное слово, звучащее как завещание погибших оставшимся в живых:

<...> Я вам жить завещаю –

Что я больше могу?

Завещаю в той жизни

Вам счастливыми быть

И родимой Отчизне

С честью дальше служить.

<...>

И беречь её свято,

Братья, счастья своё –

В память воина-*брата*,

Что погиб за неё.

Стихотворение А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом» представляет собой опыт духовного осмысления подвига русского народа, совершённого во имя сохранения жизни будущих поколений. Это точка зрения автора, которая должна стать коллективной памятью, живущей в сердцах. «Я убит подо Ржевом» – стихотворение-завещание, призывающее нас чтить память павших героев и проявлять уважение к прошлому, к его героическому наследию.